Е Чжэньчжэнь с отвращением посмотрела на брата:

— Ах ты… Подумал бы лучше хорошенько, а не кидался словами!

Фу Яньчжи скептически взглянул на сестру.

— Прям подумать-подумать?

— Да. Прям подумать-подумать! — Е Чжэньчжэнь продолжала с праведным негодованием: — Я буду молиться за сестру Цзи, она точно должна победить….

Мужчина молчал. Их места были в первом ряду прямо посередине. Идеальная точка обзора. Они сели, и не прошло и двух минут, как на сцену вышел ведущий.

Шоу официально началось.

Модель Цзи Цинъин была посередине, как раз в нужном месте.

Было видно, как все волнуются. И правда – все чуть ли не паниковали, но только не Цзи Цинъин. Она всё сделала правильно, а это самое главное.

Е Чжэньчжэнь была профи в дизайне и знала больше остальных, ведь её «пичкали» теорией и практикой с самого детства. Она могла искусно прокомментировать всё, что видела перед собой здесь. К слову, это она и начала делать.

Фу Яньчжи нахмурился, но решил не останавливать поток мыслей кузины.

— Так себе… Скучно… Безвкусица… — комментировала Е Чжэньчжэнь, вздыхая.

Доктор Фу молчал.

Девушка закончила говорить только тогда, когда ведущий начал объявлять имя следующего дизайнера.

Глаза Е Чжэньчжэнь загорелись, когда следующим представили наряд, разработанный Цзи Цинъин.

Фу Яньчжи тоже поднял взгляд и посмотрел на середину сцены.

Освещение шоу было не слишком ярким, но и не слишком темным. Одним словом – идеальным.

Модель вышла из-за кулис и встала посреди сцены; многие люди, затаив дыхание, следили за каждым её движением.

После нескольких секунд чёткого просмотра дизайна глаза многих людей загорелись. Дизайн ципао от Цзи Цинъин трудно было назвать традиционным. И всё же с первого взгляда была заметна его красота. Сияющая, украшенная блёстками ткань привлекла всеобщее внимание. Модель без рукавов со стоячим воротником имела тонкий вырез, подчёркнутый круглыми дисковыми пуговицами из той же ткани.

При ближайшем рассмотрении можно было заметить одну особенность. Юбка была яркой и сверкающей. Когда модель шла, на разрезе чётко виднелась спиральная застёжка. Подол ципао тоже был необычным. Это была комбинация с юбкой «рыбий хвост».

Все были удивлены.

В целом, это помогло не только подчеркнуть уникальные стройные изгибы чонсама, но также придало ему благородную и очаровательную ауру. Оно выглядело так, словно это было платье для вечеринки.

Е Чжэньчжэнь схватила Фу Яньчжи за руку, не переставая волноваться:

— Ах, братик, это прекрасно! Эта юбка невероятна!

Не только немногие знакомые Е Чжэньчжэнь были взволнованы, но и большинство зрителей на сцене были привлечены эксклюзивным дизайном вечернего платья.

* * *

На конкурсе были представлены работы всех двенадцати дизайнеров.

Затем дизайнеры и модели вышли вместе, чтобы представить свои работы, а после этого судьи и другие люди непосредственно дали свою оценку и проголосовали.

Цзи Цинъин думала, что Фу Яньчжи не придёт.

Независимо от того, выходили ли модели поодиночке или вместе, она была очень спокойна.

Так было до тех пор, пока она не представила свою работу и не увидела человека рядом со сценой.

Она замерла и встретилась взглядом с Фу Яньчжи. Девушка была ошеломлена.

Доктор посмотрел на её ошарашенное выражение лица и беззвучно рассмеялся.

Цзи Цинъин моргнула и поспешно отвела взгляд. Она всегда считала, что ципао может быть универсальным. Оно не обязано быть старомодным. Цзи Цинъин олицетворяла стремления восточной женщины. Философия её дизайна и вдохновение были как открытая книга. Никакой двусмысленности, никакой претенциозности. Она всегда блистала в тех областях, за которые бралась.

Голосование началось.

Чэнь Синьюй и Ся Жунсюэ очень сильно волновались за свою подругу.

— Нервничаешь? — спросила модель рядом с Цзи Цинъин.

Девушка слегка улыбнулась и ответила тихим голосом:

— Немножко, честно говоря…

Она посмотрела за кулисы, её глаза сияли.

Фу Яньчжи впервые пришёл посмотреть, как она участвует в конкурсе. Как она могла не нервничать?

Судьи могли дать от себя максимум по пять баллов каждому. Остальное отводилось голосам зрителей.

Когда ведущий объявил результаты на сцене, на его лице появилась улыбка:

— А теперь давайте посмотрим, какое количество голосов набрала дизайнер Цзи Цинъин!

Ведущий покосился в сторону и посмотрел на другую сторону большого экрана:

— Ита-а-а-к… голоса зрителей! — продолжал ведущий.

На большом экране высветились данные.

«Аудитория — 70 голосов».

Все были удивлены, но чувствовали, что это вполне заслуженно.

Ведущий воскликнул:

— Потрясающе! На данный момент это самая высокая оценка от зала! — он повернулся к судьям: — А теперь давайте посмотрим, что о её дизайне думают наши многоуважаемые судьи!

Одним из судей был директор по дизайну San Qing, который ранее звонил Цзи Цинъин. Другой – президент ассоциации дизайнеров, а последний… Сунь Ицзя.

Первым проголосовала директор по дизайну. Она взяла микрофон перед собой и совсем не скрывала восхищения:

— Вы были великолепны, чудесная работа, я даю ей пять баллов.

— Вот это да!!! — не сдержался ведущий.

Следующим слово дали президенту. Он улыбнулся и негромко произнёс:

— Я рад, что всё ещё есть люди, которые по-прежнему сосредоточены на ципао и на развитии нашей истории и культуры. Я тоже даю пять баллов.

Чем больше Сунь Ицзя слушала, тем больше её лицо становилось бескровным и бледным. Она опустила глаза и переписала партитуру для дизайнера.

Пять очков.

Когда Цзи Цинъин увидела пять очков, в её глазах не было самодовольства. Её настроение всё ещё было лёгким.

Но чем менее эмоциональной девушка была, тем более унизительно это было для Сунь Ицзя.

Победительница была определена без всяких сомнений.

Цзи Цинъин.

http://tl.rulate.ru/book/45464/2370846